ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ17-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 30 января 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,

судей Рыженкова А.М., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жербановой Ларисы Владимировны к федеральному государственному казённому учреждению «Пограничное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Бурятия» о включении квартиры в наследственную массу

по кассационной жалобе федерального государственного казённого учреждения «Пограничное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Бурятия» на решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 30 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 3 мая 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жербанова Л.В. обратилась в суд с иском к федеральному государственному казённому учреждению «Пограничное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Бурятия (далее – Учреждение) о включении квартиры по адресу: Республика [redacted], в наследственную массу после смерти Дамбаева Л.В.

В обоснование иска указала, что является единственным наследником своего брата Дамбаева Л.В., который был нанимателем указанной квартиры по договору социального найма. При жизни Дамбаев Л.В. выразил намерение приватизировать квартиру, обратившись 22 июля 2016 г. в Учреждение с заявлением о приватизации жилого помещения, однако в связи со смертью, последовавшей 2 августа 2016 г., не успел завершить процесс приватизации.

Решением Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 30 ноября 2016 г. исковые требования удовлетворены.

Квартира по адресу: Республика [redacted], включена в состав наследственного имущества, оставшегося после смерти Дамбаева Л.В.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 3 мая 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 22 декабря 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Дамбаев Л.В. на основании договора социального найма от 1 февраля 2016 г., заключённого с Учреждением, занимал находящуюся в оперативном управлении Учреждения однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: Республика [redacted] (л.д. 11–15).

В материалах дела содержится заявление Дамбаева Л.В., адресованное Учреждению и датированное 22 июля 2016 г., о приватизации занимаемой квартиры. Согласно печати входящей корреспонденции заявление поступило и зарегистрировано в Учреждении 22 августа 2016 г. (л.д. 32–33).

Дамбаев Л.В. 2 августа 2016 г. умер (л.д. 6).

Единственным наследником Дамбаева Л.В. является его родная сестра Жербанова Л.В., которая после смерти Дамбаева Л.В. обратилась в Учреждение с просьбой сообщить о результатах рассмотрения заявления о приватизации квартиры (л.д. 7–9, 17).

Письмом от 5 октября 2016 г. Учреждение сообщило Жербановой Л.В. о том, что решение вопроса о приватизации и передаче квартиры наследнику возможно только в судебном порядке (л.д. 16).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что при жизни Дамбаев Л.В. выразил в своих действиях волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, а именно подал заявление о передаче ему в собственность жилого помещения в порядке приватизации, в связи с чем признал приватизацию квартиры состоявшейся и включил её в наследственную массу.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда и апелляционное определение приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как предусмотрено статьёй 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу статьи 2 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-I «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных названным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии со статьёй 7 названного закона передача жилых помещений в собственность граждан оформляется договором передачи, заключаемым органами государственной власти или органами местного самоуправления поселений, предприятием, учреждением с гражданином, получающим жилое помещение в собственность в порядке, установленном законодательством.

Решение вопроса о приватизации жилых помещений должно приниматься по заявлениям граждан в двухмесячный срок со дня подачи документов (статья 8 Закона).

Как следует из разъяснений, приведённых в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных этим законом условиях, если они обратились с таким требованием.

При этом необходимо учитывать, что соблюдение установленного статьями 7, 8 указанного закона порядка оформления передачи жилья обязательно как для граждан, так и для должностных лиц, на которых возложена обязанность по передаче жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде в собственность граждан (в частности, вопрос о приватизации должен быть решён в двухмесячный срок, заключён договор на передачу жилья в собственность, право собственности подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре учреждениями юстиции, со времени совершения которой и возникает право собственности гражданина на жилое помещение).

Однако если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности, то в случае возникновения спора по поводу включения этого жилого помещения или его части в наследственную массу необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении требования наследника, если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал своё заявление, поскольку по не зависящим от него причинам был лишён возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано.

Таким образом, возможность включения жилого помещения в наследственную массу по требованию наследника допускается лишь в том случае, когда гражданин (наследодатель), желавший приватизировать жилое помещение, подал заявление о приватизации и необходимые для этого документы, не отозвал его, но умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности.

При рассмотрении спора в судах первой и апелляционной инстанций Учреждение в опровержение факта такого обращения Дамбаева Л.В. при жизни, ссылалось на то, что подпись на заявлении о приватизации квартиры выполнена от имени Дамбаева Л.В. иным лицом, что указывает на тот факт, что Дамбаев Л.В. в уполномоченный орган с заявлением о передаче ему в собственность жилого помещения в порядке приватизации не обращался, документов для оформления договора приватизации квартиры не предоставлял,

то есть не совершил необходимых и достаточных действий для передачи жилого помещения в его собственность.

С целью установления подлинности подписи Дамбаева Л.В. в заявлении Учреждение при рассмотрении спора заявляло ходатайства о проведении по делу судебной почерковедческой экспертизы. Между тем судом первой инстанции в назначении экспертизы было отказано (л.д. 36).

В рамках рассмотрения апелляционной жалобы по ходатайству Учреждения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 1 марта 2017 г. по делу была назначена судебная почерковедческая экспертиза с целью установления подлинности подписи Дамбаева Л.В. в заявлении о приватизации квартиры от 22 июля 2016 г.

Согласно заключению экспертов федерального бюджетного учреждения «Забайкальская лаборатория судебной экспертизы» Министерства юстиции Российской Федерации от 13 апреля 2017 г. № 415/7-2-1.1 подпись от имени Дамбаева Л.В. и рукописная запись «Л.В. Дамбаев» в заявлении от 22 июля 2016 г. выполнены не Дамбаевым Л.В., а другим лицом с подражанием его подлинным подписям (л.д. 100–110).

Вместе с тем суд апелляционной инстанции критически отнёсся к заключению судебной экспертизы, указав, что выводы экспертов не могут быть признаны достаточно объективными, поскольку факт имевшегося у Дамбаева Л.В. заболевания, которое могло оказать влияние на его почерк, не отражён в экспертном заключении и не получил экспертной оценки. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что заявление о приватизации квартиры подписано лично Дамбаевым Л.В.

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Статьёй 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2 данной статьи).

Не приняв в качестве доказательства заключение судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции сослался на фактические обстоятельства дела, оценив, в частности, возможность влияния заболевания Дамбаева Л.В. на его почерк.

Однако суд апелляционной инстанции не учёл, что вопрос установления подлинности выполнения подписи на заявлении не мог быть преодолён посредством выяснения фактических обстоятельств дела, а требовал специальных познаний, которыми суд не обладает, и мог быть разрешён на основании выводов судебной экспертизы, при недостаточной ясности которых

суду следовало назначить дополнительную или повторную судебную экспертизу.

Кроме того, юридически значимым обстоятельством для правильного разрешения спора судом являлось выяснение вопроса не только о наличии поданного в уполномоченный орган при жизни наследодателя заявления о приватизации жилого помещения, но и необходимых для проведения процедуры приватизации документов.

Между тем, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не определили указанное обстоятельство в качестве юридически значимого для правильного разрешения спора, оно не вошло в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получило правовой оценки суда.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Учреждения, в связи с чем решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 30 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 3 мая 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 30 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 3 мая 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи